

УДК 37.011

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЙ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА» И «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ» В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сергей Викторович Яковлев,

к.п.н., доцент, доцент кафедры теории и практики
начального образования Московского педагогического
государственного университета, yakov27lev@yandex.ru

В статье проводится историко-семантический, сравнительный морфологический и этимологический анализ понятий: «техника», «технология», «метод», «методика», «методология». На основе их соотношений установлены логические связи теории и практики воспитания и обучения личности. Автором предложен таксономический подход в изучении взаимосвязей педагогической теории и практики организации воспитательно-образовательного процесса.

Ключевые слова: техника, технология, метод, методика, методология, таксономический подход, педагогическая теория, педагогическая практика.

В педагогической литературе на протяжении около тридцати последних лет прочно закрепились термины «техника» и «технология», употребляемые применительно к изучению и организации воспитательно-образовательного процесса. Можно по-разному относиться к данному явлению, однако оно было характерно для педагогики последнего десятилетия XX века, и отмечаемые тенденции в развитии педагогической науки уже являются историческим фактом.

Появление терминов «педагогическая техника» и «педагогическая технология» в терминологическом аппарате современной педагогики не случайно. Впервые о педагогических технологиях заговорили на Западе. За рубежом они связывались прежде всего с освоением широких возможностей применения в сфере образования технических новинок: телевидения, калькуляторов, текстовых процессоров и компьютеров. В США образовательные технологии нашли распространение в начале 1980-х гг. Об этом свидетельствует Доклад о среднем образовании в Америке, подготовленный Эрнестом Л. Бойером (Boyer) в 1983 г. [27]. Объясняется данное явление развитием информационных компьютерных технологий, открывших доступ миллионам школьников к интерактивным источникам и мультимедийным средствам передачи учебной информации. Однако преподаватели относились к появившимся возможностям компьютерного обучения с настороженностью, подозревая в этом опасность дегуманизации классно-урочной системы [См.: там же, р. 187]. Они также отмечали, что внедрение компьютерных технологий в учебный процесс ограничивает учащихся в выражении собственного мнения и их творческий поиск, а инструкции к обучающим компьютерным программам, как правило, не соотносятся со школьными учебными планами, содержанием образования и педагогическими подходами в их реализации. Наметившаяся тенденция снижала образовательную ценность применения компьютерных технологий в школе. Меньшее недоверие педагогической общественности США вызывало образовательное телевидение, появившееся в 50-х гг. XX века. Например, за-

писанные уроки выдающихся учителей транслировались по каналам телевидения в штате Мэриленд и вызвали живой интерес у публики, склонной к получению образования. Был даже разработан проект трансляции телевизионных уроков в школы шести государственных областей США. Однако, по словам бывшего сторонника учебного телевидения и директора одной из таких программ Элвина Йурича (Eurich), после десятилетних интенсивных усилий и расходов сотен миллионов долларов телевидение не сделало решающего воздействия на школы и колледжи в этой стране [См.: 26, с. 220]. Единственными эффективными инструментами преподавания, модернизация которых шла в ногу с научно-техническим прогрессом, были технические средства обучения. Благодаря различным проекционным аппаратам стали наглядными и доступными большой группе учащихся не только сложные схемы и таблицы, но даже действующие модели изучаемых явлений, а также демонстрационный эксперимент.

Одними из первых отечественных исследований в области педагогических технологий были работы В.П. Беспалько (1989) и М.В. Кларина (1989). Так, например, М.В. Кларин отмечает широту и неопределённость нового понятия «педагогическая технология» и отождествляет его с приёмами «работы учителя в сфере обучения и воспитания» [11, с. 11]. По мнению В.П. Беспалько, «педагогическая технология — это проект определённой педагогической системы, реализуемый на практике» [1, с. 6]. Он также считает, что педагогическая технология на уроке является средством гарантированного достижения целей обучения [Там же, с. 95]. Если

в определении М.В. Кларина в большей мере выражен практический аспект педагогических технологий, то определение этого понятия В.П. Беспалько акцентирует внимание на идеальном образе практической деятельности учителя. Наряду с этим в определении В.П. Беспалько прослеживается системный подход к рассмотрению педагогических технологий. Если системно представлять педагогический процесс, то нельзя не учитывать многофакторность педагогического влияния. Следовательно, проектируя «педагогическую систему», весьма проблематично *гарантировать* достижение педагогических целей ввиду её сложности. С усложнением системы увеличивается вероятность различных случайных явлений в педагогическом процессе, уменьшающих вероятность достижения поставленных педагогических целей.

Спорность трактовок сущности педагогической технологии вызывает противоположные мнения авторов, высказываемые в различных публикациях по поводу целесообразности введения этого понятия в терминологический аппарат педагогической науки. По свидетельству опубликованных материалов имеются как сторонники идеи научного использования данного понятия [См.: 4; 10], так и её противники [См.: 15; 16].

Анализ тематики докторских исследований в области педагогики объективно показывает тенденцию возрастания исследовательского интереса к данной научной проблематике. Важно отметить, что в докторских диссертациях, защищённых в период с 1993 по 1998 г., по меньшей мере в четырёх работах одновременно рассматриваются вопросы методологии и технологии

в области образования: З.Д. Жуковская (1994), В.В. Зайцева (1996), В.С. Садовская (1997), В.П. Симонов (1992), С.Е. Шишов (1997). При этом в двух из них изучаются методологические основы конкретного педагогического процесса и его технологии: В.П. Симонов (1992), В.С. Садовская (1997). Стоит заметить также, что изучение вопросов педагогической техники целенаправленно осуществлялось в диссертационной работе В.М. Мындыкану (1992), несмотря на обилие работ, посвящённых исследованию проблем педагогических технологий.

В связи с этим интересно отметить, что некоторые исследования, выполненные ранее с целью разработки методики воспитательно-образовательного процесса, впоследствии проводятся с целью разработки соответствующих педагогических технологий. Например: «Методические основы создания и использования средств обучения графическим дисциплинам в школе и педвузе» и «Теоретические и технологические основы вербально-графической системы обучения студентов педагогических вузов (на материале преподавания общетехнических дисциплин)», «Теория и методика физического воспитания» и «Теория и технология дифференцированного физического воспитания детей и учащейся молодёжи», «Теоретические основы проектирования образовательных стандартов. (Общедидактический аспект)» и «Методология и технология разработки образовательных стандартов общего среднего образования».

Так новые понятия начали постепенно вытеснять из научной лексики привычные для традиционной терминологии педагогической науки понятия «метод», «методика», «методология».

Поэтому возникают справедливые вопросы, насколько оправдано такое новаторство в разработке понятийно-терминологического аппарата педагогики? Как соотносятся между собой эти понятия? Не навеемо ли их использование модными течениями в словоупотреблении?

Чтобы разобраться в этих вопросах, целесообразно предположить, что между понятиями «метод», «методика», «методология», а также «техника» и «технология» существуют иерархическая смысловая зависимость и определённые генетические связи.

Историко-семантический, морфологический и этимологический анализы сравниваемых понятий позволяют приблизиться к ответам на поставленные вопросы.

Появление в педагогике терминов «техника» и «технология» является закономерным следствием развития языковой культуры. На протяжении последнего столетия заметна тенденция к увеличению числа употребляемых их словарных значений. Также можно отметить расширение семантических полей этих слов в течение XX века. Например, в репринтном воспроизведении издания словаря В.И. Даля (1912–1914), слово «техника» трактуется как «заводское и ремесленное искусство, знание, умение; приёмы работ и приложение их к делу; обиход, сноровка» [7, с. 762]. Под «технологией» понимается «наука техники; заводский, ремесленный, промысловый обиход» [Там же].

Уже в словарях русского языка середины XX века слова «техника» и «технология» толкуются в двух значениях: «техника» рассматривается, во-первых, как «совокупность орудий и средств труда, применяемых в общественном

производстве, а также область человеческой деятельности, связанная с их изучением, применением и усовершенствованием» [19, с. 497], и, во-вторых, как «совокупность профессиональных приёмов, используемых в каком-либо деле, мастерстве». «Технология» — как совокупность «знаний о способах обработки материалов, изделий, методах осуществления каких-либо производственных процессов», а также «операций, осуществляемых определённым способом и в определённой последовательности, из которых складывается процесс обработки материала, изделия» [Там же, с. 498].

В современном же издании словаря русского языка, если слово «технология» сохраняет два значения своего толкования, слово «техника» в своём толковании принимает уже четыре значения. При этом нужно отметить, что в объяснении значения слова «техника» добавилось: «3. Машины, механические устройства, автоматы и полуавтоматы. 4. Совокупность профессиональных приёмов, используемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве... владение такими приёмами, мастерство в каком-либо деле» [2, с. 1322]. Последнее свидетельствует о появлении гуманитарного смысла в употреблении слова «техника». Однако в толковании слова «технология», с одной стороны, усиливается синонимическая связь со словом «метод»: «1. Совокупность производственных операций, методов и процессов в определённой отрасли производства, приёмов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве и т.п.... 2. Совокупность знаний о способах обработки материалов, изделий, методах осуществления каких-либо производственных процессов» (курсив

мой — С.Я.), с другой стороны, добавлено во втором значении: «...учебный предмет, излагающий эти знания» [Там же]. Фактически это третье, не вынесенное составителем в отдельную группу, педагогическое значение слова «технология».

Наряду с наметившейся тенденцией к более широкому толкованию рассматриваемых слов важно отметить обогащение связей и отношений, устанавливаемых между предметами на основе этих понятий. Такое явление возможно пронаблюдать в ходе анализа энциклопедических словарей, изданных в России и Советском Союзе в течение XX века.

Анализ статей в энциклопедических словарях позволяет вскрыть соподчинённость рассматриваемых понятий и взаимозависимость между ними. Наиболее ярко очерчена исследуемая связь в Малом энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона (1907–1909). Понятие «техника» в этом словаре трактуется как «совокупность приёмов, направленных на обработку и переработку сырых материалов в предметы, годные для потребления; ...виды добывающей промышленности, разнообразные ремесла и ремесленное мастерство, как составная часть всякого искусства; вообще в широком смысле под техникой разумеется всякое приложение теоретических знаний к практике». «Технология» там же рассматривается как «наука о способах и средствах переработки сырых материалов в предметы потребления» [13, с. 1719]. Таким образом, мы видим, что слово «техника» в начале века в большей мере, нежели «технология», выражало в своём значении педагогическое содержание. Напротив, современное понятие «технология» на-

чинает включать в себя значение слова «техника», которое ему было присуще в начале XX века.

В середине XX века слово «техника» начинает утрачивать своё гуманитарное значение, и в энциклопедических словарях 1950-х гг. понятие «техника» определяется как «средства труда, развивающиеся в системе общественного производства». При этом большое внимание уделяется развитию техники в параллели с развитием естествознания и промышленности. Также примечательным является усиление технократической направленности этого понятия, отвечающей духу того времени: «Современная техника представляет собой материальное воплощение накопленных человеческим обществом знаний в борьбе за покорение сил природы, за господство над ними» [24, с. 396]. В определении «технологии» авторы останавливаются на совокупности «знаний о способах и процессах обработки или переработки материалов» [Там же, с. 397].

В современном энциклопедическом словаре понятию «техника» возвращается гуманитарный контекст: «Совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непродовольственных потребностей общества» [3, с. 1199], хотя непосредственно педагогического смысла в трактовке этого понятия не усматривается. Одновременно «технология» все также отождествляется с «методами»: она рассматривается как «совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции; научная дисциплина, изучающая

физические, механические и другие закономерности, действующие в технологических процессах» [Там же, с. 1200]. При этом понятие «технология» не отождествляется с методами педагогического воздействия на развитие личности.

Итак, наметившаяся нарастающая тенденция к увеличению многозначности этих слов в толковых словарях русского языка приводит к усложнению семантических связей между однокоренными понятиями, которые прослеживаются в энциклопедических словарях. При этом необходимо отметить иерархическую соподчинённость понятий «техника» и «технология» друг другу. Из анализа энциклопедических словарей следует, что «технология» является более широким понятием по отношению к «технике», и по своим характеристикам оно стоит на более высоком уровне обобщения.

Проводя сравнительный историко-семантический анализ слов «метод», «методика», «методология», аналогично анализу лексических единиц «техника» и «технология», можно отметить следующее.

Семантические поля слов «метод» и «методика» оказались достаточно стабильны. Они претерпевали заметные изменения лишь в начале XX века. Так, в словаре В.И. Даля под «методом» понимается: «...способ, порядок, основания; принятый путь для хода, достижения чего-либо, в виде общих правил» [6, с. 843]. Причём интересно обратить внимание на тот факт, что слово «методика» в этом словаре отсутствует.

Далее, в 60-х годах XX века, толкование слов «метод» и «методика» идёт сразу в двух значениях: «метод» — рассматривается как «1. Способ познания,

исследования явлений природы и общественной жизни. 2. Приём, система приёмов в какой-либо деятельности» [18, с. 356]. Слово «методика» в этом словаре приобретает педагогическое значение и рассматривается как: «1. Совокупность методов, приёмов практического выполнения чего-либо. 2. Учение о методах преподавания какой-либо науки» [Там же]. Практически дословно эти же значения повторяются и в современном толковом словаре русского языка [См.: 2, с. 538].

Наблюдаемые процессы в развитии русского языка по времени примерно совпали с усилением внимания к теоретическим проблемам частных дидактик, с активной разработкой вопросов методики политехнического образования и трудового воспитания в 1950–60-е гг.

Иная картина открывается при отслеживании изменчивости множества значений слова «методология». Если в словаре В.И. Даля это слово также отсутствует, то оно появляется в словарях середины XX века и расшифровывается как «учение о научном методе вообще и о методах отдельных наук» [18, с. 356]. Далее оно появляется в словаре С.И. Ожегова в двух значениях: «1. Учение о научном методе познания; принципы и способы организации теоретической и практической деятельности. 2. Совокупность методов, применяемых в какой-н. науке» [14, с. 352]. Примечательно, что начиная с 70-х гг. появляется интерес к исследованиям в области методологии педагогической науки. Наибольшее число публикаций, посвящённых изучению методологических проблем педагогики, падает на середину 1980-х годов.

В настоящее время, с одной стороны, происходит заметное сокращение поля толкования слова «методология», с другой стороны, данное понятие становится более абстрактным: «...совокупность приёмов исследования, применяемых в научном познании мира» [2, с. 538]. По всей видимости, сужение семантического поля слова «методология» можно объяснить тенденцией последнего десятилетия к сокращению фундаментальных исследований в нашей стране, к утрате ведущей роли материалистической диалектики в исследовании и объяснении явлений объективной действительности.

Анализ энциклопедических словарей свидетельствует об эволюции рассматриваемых слов в понятийно-терминологическом аппарате различных научных дисциплин. Так, например, в Малом энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона даются понятия слов «метод» и «методология», причём словарная статья «Методика» отсутствует, но расшифровка этого слова даётся в словарной статье «Метод». «Метод» в этом словаре трактуется как «...правильный путь, способ, план для достижения определённой цели: 1) в науке способ и порядок исследования предмета для получения наиболее полного и соответствующего истине результата. Главные виды логических и научных методов: анализ, синтез, индукция, дедукция. Метод описательный, умозрительный, генетический, диалектический, сравнительный и др. — 2) В педагогике план и система изложения предмета для достижения более лёгкого, полного и прочного усвоения его учеником. Учение о способах для педагогических целей изложения данной науки называется **методикой**» [12, с. 555].

Понятие «методология» в этом слове расшифровывается в двух аспектах — общая и частная. Общая методология — «отдел логики, посвящённый учению о методах рациональных и эмпирических наук. Методология частная, рассмотрение видоизменений методов в той или другой науке, в зависимости от объектов этой науки» [Там же]. Примечательно, что ещё К.Д. Ушинский во второй половине XIX в. предложил учение о двухуровневой дидактике: общей и частной [См.: 22, с. 386–387]. Им предполагалось, что в общей дидактике изучаются общие закономерности, принципы и методы обучения. В частных дидактиках, по К.Д. Ушинскому, осуществляется поиск подходов к применению общих принципов и методов обучения в преподавании конкретных учебных дисциплин при учёте специфики сообщаемых предметных научных знаний.

В качестве отдельной статьи понятие «методика» появляется в энциклопедическом словаре в середине XX века: «Методика — система приёмов, применяемых в научно-исследовательской работе или педагогической деятельности. В последнем случае методика является ветвью педагогической науки, изучающей принципы, методы и приёмы воспитательно-образовательной работы с учащимися» [23, с. 377]. Понятие «методология» в указанном словаре практически отождествляется с понятием «методика», но рассматривается как общенаучное. Смысловой контекст словоупотребления понятия «метод» практически не меняется вплоть до настоящего времени [См.: там же; 3, с. 724; 20, с. 806].

В последующих изданиях энциклопедических словарей понятие «методика», на наш взгляд, незаслуженно

отсутствует, а понятие «методология» отражено с большей глубиной понимания как: «учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности; методология науки — учение о принципах построения, формах и способах научного познания» [3, с. 724; 20, с. 806].

Делая вывод из проведённого анализа, можно заключить, что в понятиях «метод», «методика» и «методология» всё также прослеживаются ярусность соподчинённых иерархических связей, как и у понятий «техника» и «технология», т.е. понятие «методика» является более общим по отношению к понятию «метод» и, в свою очередь, частным по отношению к понятию «методология». Наряду с этим стабильность семантического поля понятий «метод», «методика» и «методология», а также расширение семантического поля понятий «техника» и «технология» привело к экспансии понятия «технология» в сторону «метода» и смешению этих понятий, к подмене одного понятия другим. Данные явления преемственности, трансформации и вытеснения одних понятий другими в гуманитарных науках, в том числе в педагогике и психологии, наблюдаемые в настоящее время, есть следствия объективных процессов, происходящих в языковой культуре, движущих естественное развитие гуманитарного знания.

В истории науки аналогичные явления происходили и с другими понятиями, прочно вошедшими в понятийно-терминологический аппарат современной психологии и педагогики. Например, известны споры в конце XIX в. вокруг трактовок понятия «внушение» и целесообразности его использования в научной терминологии. По мнению С.Е. Ка-

менецкого и А.В. Смирнова, возможны различные пути совершенствования научной терминологии. Они считают, что совершенствование понятийно-терминологического аппарата педагогической науки возможно как путём расширения и обогащения содержания традиционно употребляемых понятий, так и путём введения новых терминов, более адекватно отражающих сущность воспитательно-образовательного процесса. На их взгляд, «в процессе развития науки и учебного предмета надо использовать оба эти пути. ... Боязнь нового (пусть и в терминологии) дискредитирует и учёных, и науку» [10, с. 72]. Однако необдуманное словоупотребление в понятийно-терминологическом аппарате может привести к размыванию основ научного знания.

Из сказанного выше становится очевидным, что определение места новых понятий «техника» и «технология» в языке педагогической науки требует взвешенного подхода. С этой целью в настоящей статье проведён морфологический анализ её понятийно-терминологического аппарата в рамках обозначенной проблемы и упорядочения как традиционно употребляемых понятий, так и понятий, появившихся относительно недавно. Предполагаемый подход поможет сориентировать и на основе объективных данных выработать обоснованное отношение к новым понятиям как исследователей, так и практических организаторов воспитательно-образовательного процесса, преодолеть путаницу в словоупотреблении.

Сравнительный морфологический анализ слов «методика» и «техника» позволяет отметить общность их строения с точностью до суффиксов и окончаний.

В данном случае суффикс **-ик-** обозначает «научные направления, сферы занятий, склонности, характеризующиеся отношением к лицу, предмету или явлению» [8, с. 182]. К аналогичному выводу можно прийти, формально проанализировав строение слов «методология» и «технология». Эти слова образованы греческим *μεθοδος* — метод, соответственно, *τεχνη* — искусство и *λογος* — учение (рис. 1). Производящим словом для терминов «методология» и «методика» является слово «метод». Однако производные «техника» и «технология» утратили своё производящее слово в русском языке, а может быть, его и не было вовсе.

На рисунке 1 производящее слово указано вопросом в рамке. Можно предположить, что хотя словообразовательная основа для слов «техника» и «технология» остаётся греческой (по аналогии со словообразовательной цепочкой: *метод* < *методика* / *методология*), но в педагогическом контексте значения этих слов можно обнаружить связь с особым характером педагогической деятельности и ролью учителя в ней. Так, в греческом языке для слов «техника» и «техноло-

гия» производящим словом является *τεχνη* — искусство и *τεχνικη* — искусная соответственно [См.: 19, с. 497] или греческая корневая основа *τεχν-*. Русские слова «искусство» и «искусная», в свою очередь, также имеют общий корень *-искус-*. Но в русском языке архаичное слово «искус», образованное одноимённым корнем, принимает значение «строгое, суровое испытание кого-н.» [14, с. 254], «Серьёзное испытание; длительная и трудная проверка чьих-л. качеств» [17, с. 939]. Такой неожиданный посыл из истории русского языка даёт возможность по-новому интерпретировать понятия «педагогическая техника» и «педагогическая технология» в соотношении с понятиями метод, методика и методология.

В педагогической литературе существуют различные точки зрения на предмет соотношения выше указанных понятий. Так, например, некоторые авторы, соотнося методику преподавания и технологию учебного процесса, считают, что понятие «методика» шире понятия «технология», объясняя это тем, что методика включает выбор технологии для целесообразного осуществления какой-либо деятельности

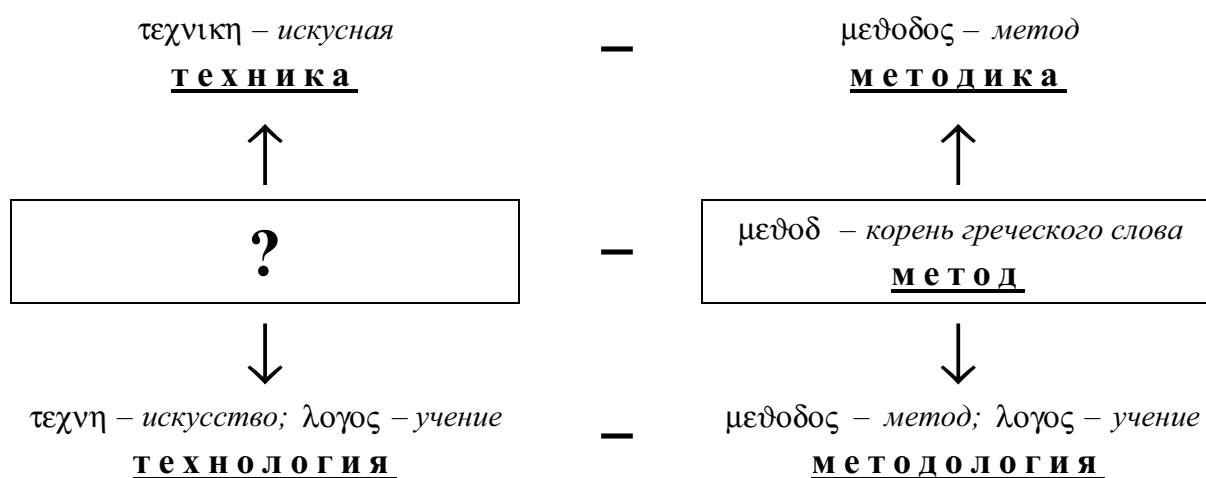

Рис. 1. Происхождение слов «методика» и «техника», «методология» и «технология» в русском языке

или выполнения определённой работы. Развивая этот тезис, В.В. Гузеев полагает, что «в педагогическом смысле одной из задач методики является выявление критериев, позволяющих для конкретных условий обучения избрать адекватную технологию достижения целей обучения» [5, с. 2]. По мнению С.Е. Каменецкого и А.В. Смирнова, педагогический смысл понятия «методика» имеет двойственную природу. «с одной стороны, это совокупность методов, с другой — наука о методах обучения» [10, с. 71]. Далее авторы подчёркивают, что термин «педагогические технологии» в отличие от «методики» отражает «не просто передачу знаний, а процесс обучения, что для характеристики современных тенденций в педагогике очень важно» [Там же, с. 72]. Близкой точки зрения придерживается М.И. Шафиев, рассматривая методику преподавания предмета как интегрированную педагогическую науку, занимающуюся раскрытием содержания учебного предмета. По его словам, педагогическая технология обеспечивает разработку «педагогически обоснованной системы реализации выделенного в методике преподавания содержания учебного материала для достижения устойчивого позитивного результата в усвоении учащимися знаний и умений в добывании этих знаний» [21, с. 13]. Думается, что сравнение понятий «методика» и «технология» теоретически не верно, так как они не могут быть поставлены рядом в соответствии с их внутренней сущностью, обусловленной логикой словообразования. Напротив, подход Н.М. Яковлева и А.М. Сохора является более перспективным, так как авторы книги «Методика и техника урока в школе», видимо, интуитивно

почувствовали рядоположенность понятий «методика» и «техника». И хотя содержание книги имеет большое значение для практической деятельности педагогов, к сожалению, поиск теоретических соотношений между этими понятиями не являлся задачей авторов данного пособия. Вместе с тем авторы книги считают, что «помимо общей дидактики необходима ещё прикладная. Именно она должна показать, как строить и проводить уроки в соответствии с положениями дидактической теории» [25, с. 3].

Вероятно, поиск соотношения между понятиями «методика» и «техника», «методология» и «технология» нужно искать в сущности самой педагогики. С одной стороны, педагогика — это наука о закономерностях воспитательно-образовательного процесса, с другой стороны, по словам И.Г. Песталоцци, это «искусство воспитания». Очень часто практические работники образовательных учреждений не в состоянии грамотно использовать педагогическую теорию в практических целях, работая с детьми. Особенно остро эта проблема встаёт перед начинающими учителями, которые разочаровываются в содержательной направленности профессионально-педагогической подготовки в вузе. Не менее часто приходится наблюдать результаты инновационной деятельности в области научной педагогики, оторванные от реальных практических потребностей школы. Возникающие противоречия между специалистами в области теоретической педагогики и практически работниками в сфере образования появляются вследствие недооценки педагогической практики как особого искусства. И неслучайно стоит об-

ратить внимание на то, что производящее слово для лексических единиц «техника» и «технология» отсутствует в русском языке. Значит, говоря о педагогике как науке, мы как-то забываем об искусстве воспитания, искусстве педагогической деятельности в целом. Педагогическая деятельность, базируясь на глубоких знаниях закономерностей воспитательно-образовательного процесса и его методов, основанных на психологии, является искусством и требует от учителя эксклюзивных подходов к её реализации. Она побуждает учителя к сознательной разработке собственных методических элементов, составляющих подспорье его профессионально-педагогической деятельности и выраженных в индивидуальной педагогической технике, а также побуждает развитие мировоззренческих элементов педагогически направленного мышления, составляющих технологию индивидуальной педагогической деятельности. Если педагогическая технология позволяет учителю идеально представить результат своей педагогической деятельности и, исходя из её условий, особенностей учебного материала, индивидуальных особенностей воспитанников, индивидуальности педагога наметить последовательные шаги приближения к этому результату, то педагогическая техника реализует замысел педагогической деятельности на каждом из этапов движения к поставленной цели. Таким образом, педагогическая технология есть система осознанной педагогической деятельности учителя, обусловленная индивидуальным педагогически направленным мышлением и закреплённая в личном профессиональном опыте.

В отличие от педагогической технологии педагогическая техника представляется нам как совокупность профессиональных приёмов педагогической деятельности, выработанная в процессе профессионального обучения и закреплённая в педагогической практике в ходе профессионального становления личности педагога. Именно педагогические техника и технология, отражая субъективный характер профессиональной деятельности воспитателя, учителя, должны носить отпечаток его личностной индивидуальности. Напротив, в методе, методике и методологии отражается объективный характер обобщённых научно-педагогических знаний.

В методологии педагогики вскрываются общие научно-педагогические основы воспитательно-образовательного процесса. На этих фундаментальных педагогических знаниях базируется его научно-методическое обеспечение, имеющее более прикладной характер: например, методика организации игровой деятельности, дидактика, частные методики, методика педагогического общения. Методика воспитательно-образовательного процесса — это педагогическая теория, в соответствии с которой трансформируются научные знания в учебные, общественные отношения — в индивидуальные, проигрываются варианты разрешения проблемных ситуаций. В отличие от методики, методы воспитательно-образовательного процесса — суть совокупность наиболее общих способов разрешения педагогических задач. Методики воспитательно-образовательного процесса направлены на разработку методов педагогического воздействия и научно обосновывают границы и целесообразность их применения в условиях конкретных педагогических ситуаций.

Таким образом, можно сделать вывод об иерархическом строении научной педагогики, в котором отражено единство теории и практики воспитания и образования личности. Проведённый выше сравнительный морфологический анализ рассматриваемых категорий современной педагогики позволяет применить таксономический подход к их систематизации и объединить в три соподчинённые группы, объединённые общностью смысловых и логических признаков: таксономическая категория I уровня — наиболее общая и фундаментальная часть педагогики, включающая методологию педагогики и технологию труда учителя; таксономическая категория II уровня — методическое приложение теории педагогики и педагогическая техника; таксономическая категория III уровня — совокупность конкретных методов воспитательно-образовательного процесса и приёмы самореализации

личности учителя в ходе их применения (рис. 2).

Горизонтальная триада: «Методология педагогики», «Методика воспитательно-образовательного процесса», «Метод воспитания» — составляет системообразующие элементы педагогической теории. В методологии педагогики вскрываются теоретические подходы к построению общих основ педагогики. Однако в педагогической науке отражены общепризнанные подходы к решению образовательных задач. По справедливому замечанию В.И. Загвязинского, «открытое наукой учитель ещё должен сделать своим. Он должен “переоткрыть” для себя и проблемное обучение, и дифференцированный подход, и программированный контроль, и многое другое» [9, с. 8–9]. А это как раз есть естественное условие становления педагогического мастерства учителя.

Триада «Технология», «Техника» и «Приёмы творческой самореализации» —

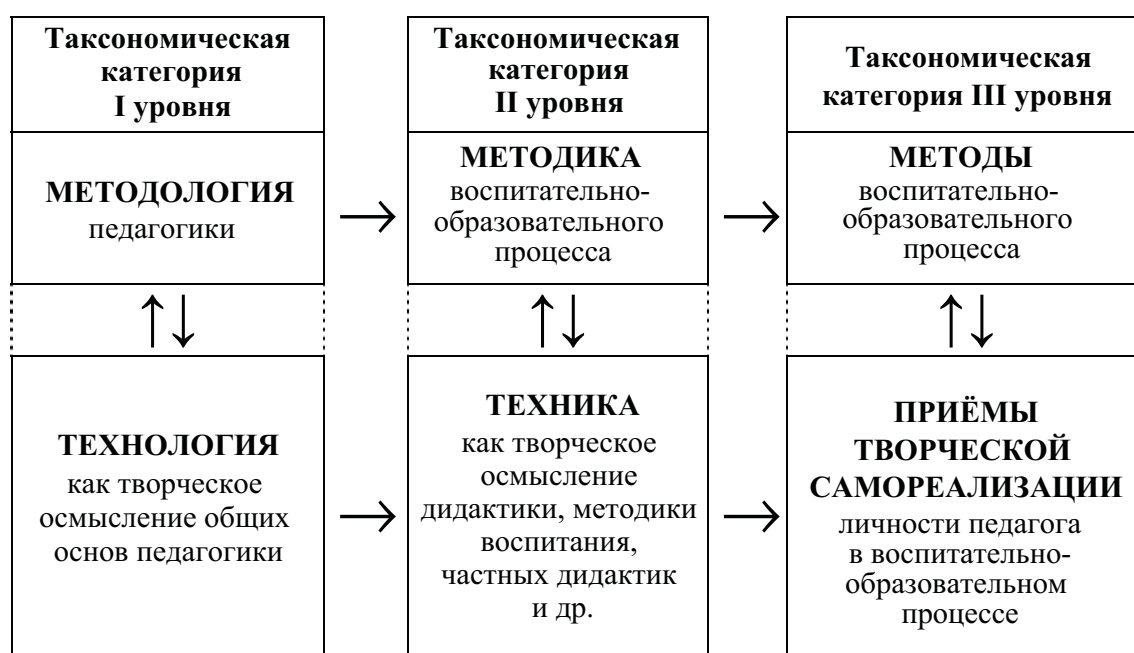

Рис. 2. Отражение в мастерстве учителя объективной педагогической науки. Иерархическое строение связей педагогической теории и практики организации воспитательно-образовательного процесса в их единстве

составляют системообразующие элементы мастерства учителя в организации воспитательно-образовательного процесса, проявляющегося в его педагогической деятельности. Эти элементы обеспечивают индивидуальный подход учителя к решению поставленных педагогических задач. Педагогическое мастерство учителя является степенью осмысления им общих основ воспитания и образования личности, понимания методик воспитательно-образовательного процесса, практического владения методами его организации. Приближение педагогического мастерства к искусству воспитания является важнейшей задачей творческого профессионального самосовершенствования учителя. Творческое осмысление педагогической теории в индивидуальной практике организации воспитательно-образовательного процесса помогает осознать учителю своё личное профессиональное предназначение, вселяет уверенность в собственных педагогических действиях, укрепляет преданность своему делу в выполнении профессионального долга.

Выделенные в настоящей статье таксономические категории — это своеобразные «мостики», генетически соединяющие педагогическую теорию

и индивидуальную практику осуществления воспитательно-образовательного процесса в соответствующих иерархических звеньях. Педагогическая деятельность создаёт условия для испытания теоретически обоснованных нравственных, личностных, профессиональных качеств учителя, позволяет ему ответить на вопрос, насколько он совершенен и искусен в своей педагогической технике, в какой мере выработанная система персональных ценностей, педагогических принципов, мировоззренческих позиций и нравственных идеалов определяют его индивидуальные технологии, реализуемые в управляемом им образовательном процессе. В педагогической деятельности личность учителя проходит своеобразное испытание на соответствие принятой им социальной роли объективным требованиям к нему со стороны общества и реализуется под контролем общественных представлений об идеальной модели учителя как просветителя, носителя культуры и нравственного опыта. Педагогическая деятельность является также истинным экзаменом, в котором проверяется обоснованность педагогических требований, предъявляемых учителем к детям — их логичность и целесообразность в конкретных ситуациях.

Литература

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Педагогика, 1989.
2. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб: Норинт, 1998.
3. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. — М.: Большая российская энциклопедия, СПб.: Норинт, 1998.
4. Бордовский Г.А., Извозчиков В.А. Новые технологии обучения: вопросы терминологии. // Педагогика. — № 5, 1993. — С. 12–15.
5. Гузеев В.В. Лекции по педагогической технологии. — М., 1992.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. В четырёх томах. Том II. И-О. — М.: Цитадель, 1998.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. В четырёх томах. Том IV. С-В. — М.: Цитадель, 1998.
8. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Русский язык, 1996.

9. Загвязинский В.И. Учитель как исследователь. — М.: Знание, 1980.
10. Каменецкий С.Е., Смирнов А.В. Методическая наука и терминология, применяемая в ней. // Физика в школе. — № 2, 1997. — С. 71–73.
11. Кларин М.В. Педагогические технологии в учебном процессе. — М.: Знание, 1989.
12. Малый энциклопедический словарь. В 4 т./ Репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона (1907–1909 гг.) Том 3. Ктнг-Початок — М.: ТЕРРА, 1997.
13. Малый энциклопедический словарь. В 4 т./ Репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона (1907–1909 гг.) Том 4. Почва-Уссоп — М.: ТЕРРА, 1997.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка./ Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1991.
15. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.; Под ред. С.А. Смирнова. — М., 2000.
16. Пискунов А.И. Педагогическое образование: концепция, содержание, структура. // Педагогика. — № 3, 2001. — С. 41–48.
17. Словарь русского языка в четырёх томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. I. А-Й. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957.
18. Словарь русского языка в четырёх томах / Под ред. Г.П. Князьковой, Т.Н. Поповцевой, М.Н. Судоплатовой. Т. II. К-О. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
19. Словарь русского языка в четырёх томах / Под ред. Л.Л. Кутина, В.В. Замкова. Т. IV. С-Я. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961.
20. Советский энциклопедический словарь. / Под ред. А.М. Прохорова. — М.: Советская энциклопедия, М., 1980.
21. Современные технологии обучения и воспитания в школе и вузе / Под ред. В.А. Пятина. — Астрахань, 1996.
22. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. — Т. 2. / Сост. С.Ф. Егоров. — М.: Педагогика, 1988.
23. Энциклопедический словарь. В 3-х т./ Под ред. Б.А. Введенского. Т. 2 — М.: Большая советская энциклопедия, 1955.
24. Энциклопедический словарь. В 3-х т./ Под ред. Б.А. Введенского. Т. 3. — М.: Большая советская энциклопедия, 1955.
25. Яковлев Н.М., Сохор А.М. Методика и техника урока в школе. — М., 1985.
26. Alvin Eurich, *Reforming American Education: The Innovative Approach to Improving Our Schools and Colleges* (New York: Harper & Row, 1969).
27. Ernest L. Boyer. *High School. A Report on Secondary Education in America*. The Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching. HARPFR COLOPHON BOOKS, Harper & Row, Publishers. — New York, Cambridge, Philadelphia, San Francisco London. Mexico City, Sao Paulo. Singapore, Sydney A hardcover edition of this book is published by Harper & Row, Publishers, Inc., 1983.

Genesis of the Notions of “Pedagogical Technique” and “Pedagogical Technology” in the Terminological Apparatus of Pedagogical Science

Sergey V. Yakovlev, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Primary Education, Moscow State Pedagogical University, e-mail: yakov27lev@yandex.ru*

Abstract. The article presents a historical-semantic, comparative morphological and etymological analysis of the concepts: “technique”, “technology”, “method”, “methodology”. On the basis of their relations the logical links between the theory and practice of upbringing and personality training are established. The author suggests taxonomic approach to the study of interrelation between the pedagogical theory and practice of educational process organization.

Keywords: technique, technology, method, methodology, taxonomic approach, pedagogical theory, pedagogical practice.

References

1. *Bespalko V.P.* Components of pedagogical technology. — Moscow: Pedagogica, 1989.
2. The Big Explanatory Dictionary of the Russian language / Edited by S.A. Kuznetsov. — SPb: Norint, 1998.
3. Big Encyclopedic Dictionary / Edited by A.M. Prokhorov. — M.: Big Russian Encyclopedia, SPb: Norint, 1998.
4. *Bordovsky G.A., Izvozhikov V.A.* New learning technologies: terminology issues. // Pedagogy. — № 5, 1993. — pp. 12–15.
5. *Guzeyev V.V.* Lectures on pedagogical technology. — M., 1992.
6. *Dahl V.I.* The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language / Edited by Prof. I.A. Baudouin de Courtenay. In four volumes. Volume II. I-O. — Moscow: Citadel, 1998.
7. *Dahl V.I.* The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language / Edited by Prof. I.A. Baudouin de Courtenay. In four volumes. Vol. IV. S-V. — Moscow: Citadel, 1998.
8. *Efremova T.F.* Explanatory dictionary of word-forming units of the Russian language. Moscow: Russian language, 1996.
9. *Zagvyazinsky V.I.* Teacher as a researcher. — M.: Znanie, 1980.
10. *Kamenetsky S.E., Smirnov A.V.* Methodological science and terminology used in it. (in Russian) // *Physika v shkola*. — № 2, 1997. — pp. 71–73.
11. *Klarin M.V.* Pedagogical technologies in educational process. — M.: Znanie, 1989.
12. Little Encyclopedic Dictionary. In 4 vols./ Reprint reproduction of the Brockhaus-Efron edition (1907–1909) Volume 3. Ktng-Pochatok — M.: TERRA, 1997.
13. Small Encyclopedic Dictionary. In 4 vols./ Reprint edition of Brockhaus-Efron (1907–1909) Volume 4. Soil-Von — M.: TERRA, 1997.
14. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language / Edited by N.Y. Shvedova. — Moscow: Russian language, 1991.
15. Pedagogy: pedagogical theories, systems, technologies: Textbook for students of higher and secondary pedagogical educational institutions. / S.A. Smirnov, I.B. Kotova, E.N. Shiyanov and others, ed. by S.A. Smirnov. — M., 2000.
16. *Piskunov A.I.* Pedagogical education: concept, content, structure. // Pedagogic. — № 3, 2001. — pp. 41–48.
17. Dictionary of Russian language in four volumes / Ed. by A.P. Evgenieva. VOL.I. A-Y. — Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1957.
18. Dictionary of Russian Language in four volumes / Ed. by G.P. Kniazkova, T.N. Popovtseva, M.N. Sudoplatova. VOL. II. K-O. — M.: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958.
19. Dictionary of the Russian Language in four volumes / Edited by L.L. Kutin, V.V. Zamkov. VOL. IV. S-YA. — Moscow: State Publishing House of Dictionaries of Foreign and National Languages, 1961. 20.
20. Soviet Encyclopedic Dictionary / edited by A.M. Prokhorov. — M.: Soviet Encyclopedia, Moscow, 1980.
21. Modern technologies of training and education in school and college / Ed. by V.A. Pyatin. — Astrakhan, 1996.
22. *Ushinsky K.D.* Pedagogical Works: In 6 vols. — Vol. 2 / Compiled by S.F. Egorov. S.F. Egorov. — Moscow: Pedagogica, 1988.
23. The Encyclopedic Dictionary. In 3 vols./ Ed. by B.A. Vvedensky. T. 2 — M.: Great Soviet Encyclopedia, 1955.
24. Encyclopedic Dictionary. In 3 vols / Ed. by B.A. Vvedensky. T. 3. — Moscow: Big Soviet Encyclopedia, 1955.
25. *Yakovlev N.M., Sokhor A.M.* Technique and technique of a lesson at school. — M., 1985.
26. Alvin Eurich, Reforming American Education: The Innovative Approach to Improving Our Schools and Colleges (New York: Harper & Row, 1969).
27. *Ernest L. Boyer.* High School. A Report on Secondary Education in America. The Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching. HARPER COLOPHON BOOKS, Harper & Row, Publishers. — New York, Cambridge, Philadelphia, San Francisco London. Mexico City, Sao Paulo. Singapore, Sydney A hardcover edition of this book is published by Harper & Row, Publishers, Inc., 1983.